

Там еще есть... багровый меч.

Подумав так, он повернулся и вошел обратно в комнату.

Он протянул руку и коснулся своей кровати.

Щелк!

Из подстилки он вытащил черную катану.

Камадо Танджуро опустил голову и посмотрел на самурайский меч.

Щелк!

Легким движением руки катана была извлечена, обнажив черный меч.

В блестящем мече отразилось ничего не выражающее лицо Камадо Танджуро.

- Это Кусабимару.

- Боковое оружие ниндзя «Волка».

Возможно, когда он проснулся, то крепко сжимал в руке Кусабимару, поэтому и меч такой.

Как раз то, что надо, подумал он.

Он повернул голову и посмотрел за дом, в сторону печи для обжига древесного угля.

Он высунул голову и спросил:

«Такео, огонь готов?»

Вопрос о том, рождается ли угольный папа с узорами, является спорным, поэтому были сделаны некоторые вторичные творения.

«Хлоп! Скрип!»

Внутри печи для обжига древесного угля яростно полыхало пламя, сопровождаемое треском, в печи летали искры.

В доме еще осталось немного древесного угля, если бы не непрекращающийся в последние дни сильный снегопад, его могло бы быть и больше.

Но и этого вполне достаточно.

Камадо Танджуро стоял в одиночестве перед печью для обжига древесного угля и смотрел на

свою катану Кусабимару, установленную внутри печи.

Свет костра отражался на его лице.

Температура горения древесного угля в печи может достигать 1000, а то и выше.

Этого достаточно, чтобы выжечь Кусабимару докрасна.

То есть, так называемый - Алый меч.

Такой раскаленный меч, в идеальном состоянии, может становиться красным почти 20 минут.

А чтобы полностью остыть, нужен час.

Этого вполне достаточно.

Небо постепенно темнело.

Окружающий свет постепенно слабел, и казалось, что солнце вот-вот сядет.

Стоя перед огнем печи для обжига древесного угля, он освещал Танджуро, который стоял со сложенными руками, и его тень была очень длинной.

Вокруг, кроме Танджуро, не было видно других фигур.

«Кар! Кар!» Несколько ворон выпорхнули из густого леса рядом с ними, ветви качнулись, птицы закричали и стали возвращаться в свои гнезда.

В полумраке видны лишь неровные следы на снегу, слегка освещенном светом костра.

И два четких следа от колес.

Все неровные следы в конце концов собрались в одном направлении, и с этого направления они пошли прямо вниз с горы.

Сугробы снега, принесенные северным ветром, медленно скрывали следы на земле.

...

...

На другой стороне.

Далеко.

Возле горы.

Вокруг - пустые рисовые поля.

Покрытые снегом.

Небо потемнело, и температура тоже медленно падала.

«Ху...»

Холодный ветер вперемешку с летящим снегом пронесся по рисовому полю.

Группа людей, идущих по полевой дорожке, тоже подсознательно натянула одежду.

«Такео, ты еще можешь держаться?»

Камадо Киэ вел Шигеру и шел впереди.

Позади - деревянная четырехколесная тележка для угля.

Нэдзуко шла впереди, держа в руке пеньковую веревку, и тянула тележку с углем.

Ханако держала на руках юного Рокуту и опиралась на тележку с углем.

Скрип... скрип...

Деревянные колеса катились по земле, заставляя снег проседать, издавая скрипучий сдавленный звук.

Без Танджуро самым старшим мужчиной в семье стал Такэо, который теперь держал в руках топор и шел в конце команды.

И, прилагая силу, медленно толкал тележку с углем вперед.

«Такео?»

Камадо Киэ повернула голову назад, крикнув Такэо в конце команды, и изо рта у нее вырвалась струйка белого воздуха.

Такэо обмотал шарф вокруг шеи, поднял руку и помахал:

«Я в порядке!»

Камадо Киэ услышала эти слова, слегка нахмурилась, остановилась, обошла тележку с углем, повернулась и подошла к Такэо.

«Мама!» Такэо смотрел, как мать идет к нему, и подсознательно сжимал шею.

«Ха...»

Киэ подошла к Такэо, протянула руку и облегченно вздохнула.

Затем она присела на корточки и взяла Такэо за руку, которая была красной и дрожала от того, что он толкал тележку с углем вперед.

Она подняла голову и серьезно сказала Такэо:

«Не напрягайся, если устанешь, мы найдем кого-нибудь, кто займет место для отдыха».

«...Я знаю». Такэо сжал замерзшую руку и крепко сжал топор.

Увидев это, Киэ кивнула и встала.

«Мама, почему...» Шигеру посмотрел на мать.

Он хотел спросить, почему вся семья, кроме отца, внезапно уехала.

Но, увидев несколько нервное и усталое лицо матери, Шигеру прервал свои слова.

Киэ, услышав вопрос Шигеру, шла по улице, и даже приехав в город, не посмела ослабить бдительность, опустила голову и тихо сказала:

«Что случилось, Шигеру?» ...

<http://tl.rulate.ru/book/107489/3923432>